

Александр Юлдашев

Сиреневая Ветвь Лазури

Александр Владимирович Юлдашев

Сиреневая Ветвь Лазури

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70807609

SelfPub; 2024

Аннотация

В мире, переполненном шумом и суетой, эта книга – приглашение к молчанию, к встрече с самим собой. "В начале был не Слово, а Тишина..." – так начинается эта история о Джеке, человеке, разрываемом внутренними демонами, и его племяннике Томе, ищущем ответы на вечные вопросы. Через беседы у камина, прогулки по саду расходящихся тропинок и размышления у лесного озера, Джек пытается передать Тому свою мудрость, научить его слышать голос собственной души. Но прошлое не отпускает Джека, его темная сторона, Дарки, жаждет вырваться наружу. Сможет ли Том помочь дяде обрести покой? И найдет ли он свой собственный путь в этом лабиринте жизни?

Александр Юлдашев

Сиреневая Ветвь Лазури

В начале было не Слово, а Тишина...

Тишина, глубокая и бездонная, как небесная лазурь в полночь. И в этой тишине, словно драгоценный камень в недрах земли, дремал потенциал Бытия.

И прозвучал Глас, не громкий, но проникающий в самую суть, вибрацией пробуждая мир ото сна. И родились Слово и Мысль, неразделимые, словно две грани единого кристалла.

Так началось великое странствие: Слово – в поисках формы, Мысль – в погоне за истиной. Странствие, отражённое в капле росы и в бесконечности звёздного неба, в шелесте листьев и в громе водопадов.

И каждый из нас, словно путник на пыльной дороге, несёт в себе отблеск той первозданной лазури, искру того первого Слова.

Но путь к себе – это лабиринт отражений. Мы видим свой лик в глазах других, слышим отголоски своих мыслей в чужих словах. Мы стремимся наружу, ища ответы в шуме мира, тогда как они дремлют в тишине нашей собственной души.

Эта книга – приглашение к молчанию. К встрече с собой, без масок и иллюзий. К погружению в собственную глубину, где за пеленой сомнений и страхов таится нечто прекрасное

и истинное.

И когда тишина станет твоим союзником, а взгляд — ясный и спокойный, тогда на ветвях твоего сознания распустится сирень...

Глава 1. Молчание: Истина или Страх?

Молчание... Оно окружает нас, как воздух, но замечаем ли мы его? Оно может быть благодатным, как тень в знойный день, и гнетущим, как пустота в одинокой комнате. Оно может быть знаком согласия и вызовом на поединок, проявлением мудрости и щитом страха.

В мире, оглушенном словами, где каждый стремится заявить о себе, молчание становится чем-то чуждым, почти забытым искусством. Мы боимся его, как боимся темноты, в которой не видно привычных ориентиров. Мы стремимся заполнить его звуками, словами, шумом, лишь бы не остаться наедине с собой.

Но что, если именно в этой тишине, в этом отказе от внешнего, скрывается путь к истинному знанию? Что, если наше "я" — это не бесконечный поток мыслей и эмоций, а нечто более глубокое, что проявляет себя именно тогда, когда умолкает ум?

Молчание — это не пустота, это пространство возможностей. В нём зарождаются идеи, обретают ясность чувства, проступают контуры нашего истинного "я". Но чтобы услышать этот тихий голос внутри, нужно сначала унять шум

внешнего мира.

Страх молчания – это часто страх перед самим собой, перед встречей со своими тенями, с тем, что мы тщательно прячем не только от других, но и от себя. Но лишь пройдя через этот страх, приняв свою сложность и противоречивость, мы сможем обрести целостность и подлинность.

Молчание – это не цель, а путь. Путь к себе, к пониманию мира, к осознанию своей истинной природы. И первый шаг на этом пути – научиться молчать. Не для того, чтобы что-то скрыть, а для того, чтобы услышать...

Глава 2. Появление юного Тома

Солнце, словно раскалённое колесо, медленно катилось к горизонту, окрашивая небо в оттенки расплавленного золота и меди. Воздух, наполненный ароматами трав и полевых цветов, дрожал в знойном мареве. На вершине холма, под сенью раскидистой старой липы, сидел Джек.

Он был не один. Рядом, скрестив худощавые ноги, устроился молодой юноша. Его взгляд, направленный в даль, казался одновременно сосредоточенным и задумчивым. Это был Том, племянник Джека, приехавший на каникулы из шумного города.

– О чем ты думаешь? – тихо спросил Джек, не желая нарушать молчание, но чувствуя необходимость сказать хоть что-то.

Том медленно повернул голову, его глаза, казалось, отражали в себе все краски вечернего неба.

– Я думаю о том, – начал он неуверенно, словно пробуя слова на вкус, – что такое настоящее? Вот мы сидим здесь, видим закат, чувствуем запах лета... А вдруг это всё не реально?

Джек удивлённо приподнял брови. Неожиданный вопрос от юноши, который, казалось, ещё вчера интересовался только компьютерными играми и соревнованиями по баскетболу.

– А что для тебя значит "реально"? – улыбнулся Джек, решая не спешить с ответами, а дать племяннику возможность самому найти путь к размышлению.

– Ну, не знаю... – Том замялся, словно пытаясь ухватить ускользающую мысль. – То, что можно потрогать, увидеть, услышать. То, что не сомневаешься...

– А сомнения... Разве они не часть реальности? – Джек посмотрел на Тома внимательным взглядом.

Юноша задумался. На его лице отразились сомнения – он впервые сталкивался с подобными вопросами, и они были ему одновременно страшны и притягательны.

– Я не знаю, – прошептал он наконец. – Но я бы хотел знать...

Джек улыбнулся. Кажется, семена сомнения упали на благодатную почву. У него появился внимательный собеседник, готовый отправиться в увлекательное, хоть и непростое пу-

тешество к самопознанию.

Глава 3. Кровавый отпечаток луны

Ночь опустилась на холмы стремительно, словно бархатный занавес, скрывший за собой краски заката. На небе, усеянном мириадами звезд, царила полная луна, зловеще багровая в эту ночь. Её свет, словно капли крови, проливался сквозь листву липы, отбрасывая на землю причудливые тени.

Джек и Том сидели у костра, языки пламени плясали в такт их молчанию. Оба были погружены в свои мысли, навеянные необычным видом ночного светила.

– Почему луна красная? – нарушил тишину Том, не отрывая взгляда от зловещего свечения.

– Это всего лишь игра света и тени, – спокойно ответил Джек. – Атмосфера Земли преломляет лучи солнца, и нам кажется, что луна изменила цвет.

– Но все равно страшно, – прошептал Том, ежась. – Как будто кто-то на небе ранен...

Джек промолчал. Он знал о природе этого феномена, но слова Тома затронули в нём какую-то скрытую струну. Кровавый отпечаток луны... Разве не так же выглядит наша душа, когда её коснулась боль, страх, отчаяние? Разве не оставляют раны прошлого свои кровавые отблески на нашем восприятии мира, даже если сами они уже затянулись?

– А ты боишься своих ран, Том? – неожиданно спросил

он, поворачиваясь к племяннику.

– Ран? – не понял Том, удивлённо взглянув на дядю.

– Твоих внутренних ран, – уточнил Джек. – Тех, что оставляют на нас страхи, обиды, сомнения. Тех, что не залечить бинтом и не спрятать под одеждой...

Том задумался. Он ещё никогда не смотрел на это с такой стороны. Разве не прячется он сам иногда от своих чувств, словно боясь прикоснуться к чему-то болезненному? Разве не пытается заглушить внутренний голос, который настойчиво шепчет ему о чем-то важном?

В молчании они ещё долго сидели у костра, глядя на багровую луну, словно ища в ней отражение своих собственных теней. И впервые за много лет Джек почувствовал, что не одинок в своих поисках. Рядом с ним был тот, кто только начинал свой путь, но уже готов был смотреть в лицо и свету, и тьме.

Глава 4. Прошлые Лазури

Прошлые... Оно всегда с нами, даже если мы отворачиваемся от него, пытаюсь укрыться в настоящем. Оно живет в каждой нашей клетке, в каждом вздохе, в каждом ударе сердца. Иногда оно напоминает о себе легким дуновением ветра, а иногда – обрушивается всей своей неумолимой силой, заставляя нас вновь переживать то, что мы так хотели бы забыть.

Время. Оно подобно неуловимому скульптору, что неустанно трудится над полотном нашей памяти. Порой оно словно сдувает пыль с хрупких воспоминаний, позволяя им засиять с новой силой, заставляя наше сердце сжиматься от боли или радости. А иногда, подобно штормовому прибою, оно обрушивает на нас лавину прошлого, затягивая в пучину переживаний, от которых мы бежали, прятались, искали спасения в суете дней.

И все же, как бы мы ни пытались укрыться от его неумолимого бега, от его власти нам не скрыться. Время – это и строгий учитель, и мудрый лекарь. Оно учит нас ценить настоящее, не заикливаясь на прошлом, и одновременно дарует исцеление от старых ран, позволяя им превратиться в шрамы – напоминания о том, что мы выстояли, что мы живы.

Для Джека прошлое было лазурью – глубокой, пронзительной, гипнотической. Лазурью были глаза его младшей сестры Лили, с которой их разделила несправедливая и нелепая смерть. Ей было всего пять, когда она утонула в реке, а ему, подростку, осталось лишь чувство вины и бессильная ярость.

В ту ночь, когда случилось несчастье, луна тоже была лазурной. Невероятно чистой и яркой, она казалось, издевательски подчеркивала происходящее. Джек, не в силах сдержать боли и отчаяния, бил кулаками в стену сарая, пока ко-

стяжки не стали кровавыми, а слёзы не начали обжигать ссадины на лице. Он кричал в ночь, проклиная всё и всех – себя, родителей, Бога, судьбу...

Он не мог понять, почему это произошло, почему жизнь оказалась так несправедлива. Он готов был поменяться с Лили местами, только бы вернуть её обратно. Но в ответ – лишь холодное безмолвие ночи и пронзительная лазурь луны, словно впитавшая в себя всю боль мира.

С тех пор прошло много лет, но Джек так и не смог забыть ту ночь. Лазурный цвет стал для него символом потери, напоминанием о хрупкости жизни и собственном бессилии перед лицом смерти. Он начал искать ответы на свои вопросы в книгах, в разговорах, в собственных размышлениях. Он хотел понять, что такое жизнь и смерть, есть ли в этом мире справедливость и смысл.

Глава 5. Веточка Судьбы

Солнце щедро дарило свое тепло на бескрайнее поле, усеянное одуванчиками. Ветер, словно невидимый художник, рисовал на нем волнующие узоры, а где-то вдалеке звенел жаворонок, приветствуя новый день.

Джек, развалившись на траве, с улыбкой наблюдал, как его маленькая сестренка Лили, вся в белых кружевах, словно маленькая фея, носится по полю, пытаясь поймать бабочку. Её звонкий смех разносился по округе, наполняя сердце

Джека теплом и нежностью словно звон колокольчика.

Устав от беготни, Лили плюхнулась рядом с братом, отчего золотистые кудряшки рассыпались по плечам. Её глаза, цвета весеннего неба, сияли радостью и любопытством.

– Джек, а когда я вырасту, кем я буду? – спросила она, задумчиво глядя на облака, плывущие по небу.

Джек задумался. Он еще ни разу не представлял себе Лили взрослой. Для него она всегда останется смешливой малышкой с озорными искорками в глазах.

– Кем хочешь, тем и будешь, – улыбнулся он, потрепав её по волосам. – Хочешь, будешь балериной и станешь танцевать в самых красивых театрах мира?

– Нееееет, – протянула Лили, морщась. – Балерины все время на пальчиках ходят, мне так неудобно.

– Тогда, может быть, ты станешь врачом и будешь лечить людей?

– А уколы делать придется? – настороженно спросила Лили.

– Придется, наверное, – засмеялся Джек.

– Нет уж, – решительно замотала головой Лили. – Лучше я буду, как мама!

– Как мама? – Джек с удивлением посмотрел на сестру.

– Да! – глаза Лили засияли. – Буду печь вкусные пироги, рассказывать сказки на ночь и ждать тебя с работы!

Сердце Джека сжалось от нежности. "Ждать меня с работы..." Эта простая фраза, сказанная детским голосом, вдруг

открыла перед ним целый мир, полный любви и тепла, мир, где Лили всегда будет рядом, где её смех будет наполнять его дни смыслом.

– Обязательно будешь ждать, малышка, – прошептал он, обнимая сестренку. – Обязательно...

– Дети! – раздался издали мягкий голос. – Кушать пора! Это была мама, красивая женщина с седыми прядями в волосах и лучистыми глазами. Она шла к ним по полю, неся в руках корзинку, из которой доносился аромат свежееиспечённого хлеба.

И в тот момент Джеку показалось, что весь мир сконцентрировался в этой картине – солнечное поле, смех Лили, аромат пирогов и любящая улыбка мамы. "Пусть это мгновение длится вечно", – подумал он, крепче прижимая к себе сестренку. Но судьба, словно игрок, бросающий кости, уже приготовила свою игру...

Глава 6. Боль?

Том никогда не считал себя героем. Скорее, наоборот, старался не высовываться, держаться в тени, избегать конфликтов. Но были ситуации, когда что-то внутри, какая-то неведомая сила, заставляла его действовать вопреки страху.

Так случилось и в тот день, когда он увидел, как трое старшеклассников пристают к маленькой девочке с рыжим котом

на руках. Девочка плакала, кот испуганно шипел, а парни, словно наслаждаясь своей властью, надсмехались и угрожали.

Ноги Тома сами понесли его вперед, хотя рассудок кричал об опасности. Он ещё никогда не дрался, да и противники были на голову выше и сильнее. Но что-то в испуганных глазах девочки, в жалобном мяуканье кота заставило его забыть о страхе.

Он бросился на них, словно зверь, защищающий своих детенышей. Дальше всё было как в тумане – удары, крики, боль, разливающаяся по телу горячей волной. Он помнил, как упал на асфальт, как гудела голова, как что-то липкое и горячее потекло из рассеченной брови.

И вдруг, сквозь эту туманную пелену боли, до него донеслась мысль: «Почему именно я? Почему боль такая неприятная?». Эта мысль показалась ему чужой, словно кто-то прошептал её ему на ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.